

Власов Сергей Александрович

МОЛОДЕЖЬ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

В статье анализируется трудовой вклад молодежи Приморского края в победу над Германией, а также быт, досуг - все, что составляло повседневную жизнь юношей и девушек в годы Великой Отечественной войны. Выявлено, что, помимо работы на производстве, молодежь принимала участие в безвозмездных трудовых акциях, проходила подготовку военного всеобуча. Впервые установлено, что, наряду с проявлением трудового героизма и патриотизма большинства молодежи, часть её по разным причинам стремилась уклониться от участия в общенародном деле по защите Отечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Широкое применение оргнабора рабочих, прибывавших на короткие сроки, обусловило неудовлетворительное состояние социальной сферы лесных поселков, которые рассматривались как временные «подсобные» объекты. В то же время, не были решены проблемы полного обеспечения жильем постоянных кадров лесозаготовителей. В 1952-1953 гг. около 2 тыс. рабочих проживали в железнодорожных вагонах, около 10 тыс. рабочих – в общежитиях [7, с. 170].

Другой особенностью жилищного строительства в Республике являлась высокая и относительно стабильная доля государственного строительства. Так, если в целом по РСФСР доля государственных и кооперативных организаций и учреждений в общем объеме сданного жилья в 1946-1960 гг. составляла в среднем 52,3%, то в Карелии – 85,5% [Там же, с. 166].

Строительство жилья на селе, где за время войны было разрушено более 7 тыс. колхозных домов [13, д. 284, л. 60], велось в основном самими колхозниками с денежной и материальной помощью государства. При этом доля нового строительства была невелика. Жители деревень в основном восстанавливали старые дома. Ни в одном из колхозов Республики не было постоянной строительной бригады. Застройка сел велась в основном без плана. В 1950 г. лишь до 20 колхозов имели генеральные планы или схемы планировки сел. Благоустройство сельского жилья значительно уступало городскому, во многих домах не было даже электричества.

К середине 1950-х гг. в Республике несколько улучшилось благоустройство жилого фонда. Жилая площадь, оборудованная канализацией и центральным отоплением, увеличилась по сравнению с 1945 г. в 2 раза, электрическим освещением – более чем в 3 раза. Однако в 4 городах Республики не было водопроводов, а в 5 – канализаций, обслуживающих население [16, д. 97, л. 69].

Таким образом, быстрый индустриальный рост Республики в послевоенные годы, увеличение численности ее населения сопровождались сращиванием социальной инфраструктуры с производственными предприятиями, низким качеством городской среды. Особенностью региональной жилищной политики послевоенных лет являлся стихийный характер формирования застройки лесных поселков, сооружение временных, рассчитанных на ограниченный срок эксплуатации строений, что обуславливалось узковедомственным подходом к решению бытовых вопросов. В то же время, несмотря на трудности послевоенного времени, были предприняты немалые усилия по восстановлению и развитию жилищно-коммунального хозяйства Республики.

Список литературы

1. **Варга-Харрис К.** Хрущевка, коммуналка: социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 160-166.
2. **Власов С. А.** Жилищное строительство в Амурской области (середина 40-х – конец 60-х годов XX в.) // Вглядываясь в прошлое. Дальневосточное общество в 1917 – конце 60-х гг. XX века: сб. науч. ст. Владивосток, 2005. Вып. 3. С. 249-259.
3. **Григорьева А. Г.** Решение жилищной проблемы советских граждан в годы «оттепели» [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-4-2010/> (дата обращения: 20.05.2012).
4. **История Карелии с древнейших времен до наших дней.** Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
5. **История экономики Карелии:** в 3-х кн. Петрозаводск: ПетроПресс, 2005. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917-1991 гг.). 246 с.
6. **Карелия в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. 1944-1950:** документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1988. 151 с.
7. **Клементьев Е. И., Кожанов А. С.** Сельская среда и население Карелии. 1945-1960 гг.: историко-социологические очерки. Л.: Наука, 1988. 213 с.
8. **Макуров В. Г.** Грудящиеся Европейского Севера СССР в борьбе за подъем лесной промышленности (1946-1958). Петрозаводск: Карелия, 1982. 97 с.
9. **Морозов К. А.** Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Петрозаводск: Карелия, 1983. 239 с.
10. **Национальный архив Республики Карелия (НАРК).** Ф. П-8. Оп. 1.
11. **НАРК.** Ф. Р-460. Оп. 1.
12. **НАРК.** Ф. Р-700. Оп. 20.
13. **НАРК.** Ф. Р-1394. Оп. 7.
14. **НАРК.** Ф. Р-1608. Оп. 1.
15. **НАРК.** Ф. Р-2032. Оп. 2.
16. **НАРК.** Ф. Р-2717. Оп. 6.
17. **НАРК.** Ф. Р-3059. Оп. 2.
18. **Очерки истории Карельской организации КПСС.** Петрозаводск: Карелия, 1974. 590 с.
19. **Харрасов Ф. Ф.** Жилищная политика в БАССР и ее реализация в период 1953-1964 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2012. № 5. С. 110-114.

HOUSE BUILDING IN KARELIA IN THE FIRST POST-WAR DECADE

Vavulinskaya Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in History

Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
ludvav@mail.ru

In the article by the materials of Karelia the general regularities and regional peculiarities of the housing policy of the state in 1945 – the middle of the 1950s are considered. The specificity of house building in urban areas, forest villages and rural areas, and reasons for the lag of social sphere from industrial construction are analyzed. The author emphasizes that the unsatisfactory housing situation in the Republic could be explained to a large extent by a significant part of enterprises of national standing, as well as the course on increasing the volumes of lumbering that brought to life a network of forest villages and the formation of the psychology of “timeserver” in the heads of the enterprises.

Key words and phrases: housing policy; house building; building organizations; forest villages; communal services.

УДК 947.085(571.63)

Исторические науки и археология

В статье анализируется трудовой вклад молодежи Приморского края в победу над Германией, а также быт, досуг – все, что составляло повседневную жизнь юношей и девушек в годы Великой Отечественной войны. Выявлено, что, помимо работы на производстве, молодежь принимала участие в безвозмездных трудовых акциях, проходила подготовку военного всеобуча. Впервые установлено, что, наряду с проявлением трудового героизма и патриотизма большинства молодежи, часть её по разным причинам стремилась уклониться от участия в общенародном деле по защите Отечества.

Ключевые слова и фразы: молодежь; трудовые резервы; трудовая мобилизация; дезертирство; воскресники; военное обучение.

Власов Сергей Александрович, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
vlasov54@bk.ru*

МОЛОДЕЖЬ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)®

Тема Великой Отечественной войны на протяжении нескольких десятилетий привлекает внимание историков, за прошедшие годы опубликовано множество книг и статей. Историография войны обширна: такие сюжеты как подготовка и проведение боевых операций, трудовой подвиг советских людей в тылу, деятельность партийно-государственных органов и общественных организаций по укреплению обороноспособности и экономики, движение по оказанию помощи фронту и ряд других получили достаточно глубокое освещение. Однако ряд проблем, связанных с войной, только начинают изучаться, и у исследователей еще есть возможность дополнить историографию Великой Отечественной войны. К числу малоизученных проблем относятся вклад дальневосточной молодежи и подростков в победу над Германией, их повседневная жизнь, быт, досуг – все то, чем они жили в то суровое, тяжелое время.

Тема «Молодежь в годы войны», исследованная ранее на материалах Дальнего Востока, нашла отражение в монографии Г. А. Ткачевой [13], отдельные сюжеты описаны С. С. Балдиным [2; 3], И. В. Крюковым [11]. Однако, учитывая, что в фондах Государственного архива Приморского края нами были выявлены недавно новые интересные факты, есть основания дополнить дальневосточную историографию по заявленной теме.

Самоотверженный труд молодежи и подростков стал одним из факторов победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Хотя следует отметить, что труд в годы войны для молодежи в условиях серьезного дефицита рабочей силы фактически становился безальтернативным. Несмотря на то, что в СССР детский труд был официально запрещен, приходилось учитывать ситуацию военного времени, которая диктовала свои законы. Степень вовлеченности в трудовую, производственную деятельность являлась различной для разных групп молодежи. Для сельских подростков она становилась неизбежной реальностью с 12-13-летнего возраста. В городах была несколько иная ситуация. Вовлеченность городской молодежи в производственную деятельность варьировалась в зависимости от возраста. Подростки, достигшие 14-16-ти лет, в период летних каникул отправлялись на сельскохозяйственные работы, в исключительных случаях их отправляли в ремесленные училища и школы ФЗО. Фактически городские юноши и девушки включались в постоянную трудовую деятельность на промышленных предприятиях в основном с 16-летнего возраста.

На мотивации трудовой деятельности молодежи сказывалось несколько факторов. Прежде всего, законодательные меры, принимаемые государством для призыва неработающего населения на предприятия, и жесткая регламентация трудовых отношений. Важную роль играли пропагандистские мероприятия партии и комсомола, мобилизующие молодежь работать на производстве. Сознательное стремление юношей и девушек к самоотверженному труду формировалось также под влиянием событий их личной жизни – гибели родственников и знакомых на фронте, опыта переживаний тягот военного времени и других психологических обстоятельств. Не последнюю роль сыграли произведения искусства – кинофильмы, книги, формирующие у молодежи патриотические чувства, ненависть к немецко-фашистским захватчикам.

Молодежные рабочие кадры в основном комплектовались за счет выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО, куда попадали юноши и девушки в возрасте 14-17-ти лет по мобилизации (призыву). Часть молодежи поступала на производство по свободному найму. Система набора трудовых резервов сложилась еще в довоенное время на основе Указа Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. В годы войны в соответствии с требованиями военного времени подготовка рабочих кадров подверглась корректировке. В Приморском крае в начале войны было 12 школ ФЗО, два ремесленных (РУ) и одно железнодорожное училище (ЖУ). В последующем из-за трудностей комплектования часть школ ФЗО преобразовали в училища, а часть из-за отсутствия соответствующей учебно-производственной базы и жилищно-бытовых условий закрыли. К концу войны в Приморском крае действовали 16 ремесленных и железнодорожных училищ, пять школ ФЗО [13, с. 170].

В годы войны были изменены сроки обучения: они сократились в училищах с двух лет до одного года, а в школах ФЗО – с шести до четырех месяцев. Произошли изменения в учебных программах: главный упор был сделан на овладение практическими навыками, основную часть учебного времени учащиеся проводили в мастерских и на производстве, в цехах предприятий.

Включение юношей и девушек в производственную деятельность сопровождалось их адаптацией и интеграцией в трудовые коллективы оборонных предприятий, которые проходили в целом успешно, поскольку на многих заводах, шахтах создавались молодежные бригады, и новички оказывались в привычной для себя среде. Как правило, даже в таких молодежных бригадах было несколько опытных рабочих, которые передавали профессиональный опыт молодым рабочим.

К концу 1942 г. на отдельных предприятиях Приморского края молодежь составляла 80-90% общего состава занятых. За первые два года войны из школ ФЗО, РУ, ЖУ на заводы, шахты, транспорт пришли свыше 12 тыс. молодых рабочих [7, д. 28, л. 2]. К январю 1945 г. подростки до 17-ти лет составляли 12-17% от численности рабочих и служащих на железнодорожном и водном транспорте [13, с. 149-150].

Большинство воспитанников училищ и школ ФЗО быстро овладевали профессией и успешно заменили кадровых рабочих, ушедших на фронт. Имелось достаточно много примеров трудовой доблести молодежи. Несмотря на свой юный возраст, им приходилось работать по 12 и более часов в сутки. Труд рабочей молодежи, сопровождавшийся чрезвычайным физическим и моральным напряжением, протекал в опасных условиях, наносивших серьезный вред здоровью.

До начала 1942 г. основным методом комплектования трудовых резервов были очередные и дополнительные мобилизации (призывы) молодежи. Так, по решению правительства, с 15 января по 1 февраля 1942 г. по всей стране в школы ФЗО, как путем призыва (мобилизация), так и в порядке добровольного набора были призваны юноши 16-17-ти лет и девушки 16-18-ти лет. В Приморском крае в ФЗО и ремесленные училища угольщиков, металлургов, железнодорожников призывались 2 тыс. чел. С начала войны это был третий призыв молодежи в Приморском крае. Половина контингента трудовых резервов направлялась в угольную промышленность: в училища и школы ФЗО в Артеме – 700 чел., в Сучане – 300. В ремесленные училища металлургов во Владивостоке направлялось 300 чел., в Ворошилове – 200 чел. [8].

С февраля 1942 г. начинается новый этап в организации и проведении трудовых мобилизаций. 13 февраля Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [12, с. 64]. В соответствии с Указом, мобилизации подлежали мужчины в возрасте с 16-ти до 55-ти лет и женщины – от 16-ти до 45-ти лет. Кроме того, из их состава выделялась особая категория лиц от 16-ти до 18-ти лет, призывавшихся в учебные заведения государственных трудовых резервов.

Исполняя этот указ, краевые органы власти приняли решение о проведении призыва неработающих горожан на предприятия и в крайтрезервы. В ходе оргнабора стало ясно, что основной резерв трудоспособной молодежи уже исчерпан предыдущими мобилизациями. Выяснилось, что рабочие кадры предприятий невозможно пополнить за счет городской молодежи не только по причине значительного сокращения её доли в составе незанятого населения, но также из-за нежелания родителей отпускать детей на пункты мобилизации. Как только начиналась кампания по трудовой мобилизации, учащиеся в массовом порядке прекращали посещать школы, родители, получив повестки о призыве, не отпускали своих детей, не давали им документы, всячески препятствовали уходу своих детей из школ в училища и ФЗО.

Так, во Владивостоке во время проведения мобилизации по Указу от 13 февраля 1942 г. Ленинский райисполком выполнил план по мобилизации молодежи на 43%, Фрунзенский – на 30% [4, д. 220, л. 17]. Родители не желали отпускать детей. Главный их аргумент – в училищах и школах ФЗО собраны двоечники, хулиганы, беспризорники и т.п. Ребенок, попадая в такую среду, испортится, научится плохому, сам превратится в хулигана.

Нехватка рабочих рук заставила мобилизовать сельскую молодежь, беспризорников, лиц, совершивших незначительные правонарушения. В одном из своих выступлений первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегов заявил, что необходимо всех освобожденных воришек, как и беспризорников, направить в трудовые резервы, и это будет правильно, поскольку человек воспитывается в труде [Там же, л. 20].

По данным на май 1942 г., 7 тыс. чел. в возрасте от 14-ти до 18-ти лет обучались в ремесленных училищах и школах ФЗО, а всего к этому времени гострезервами Приморского края было подготовлено 9750 молодых рабочих, почти треть из них – 3 тыс. чел. – для угольной промышленности [5, д. 4, л. 90-91].

Молодежь широко привлекалась и к сельскохозяйственным работам. Уже в августе 1941 г. школьников стали направлять в колхозы края. Так, в конце августа в Михайловский район на уборочные работы прибыли 198 школьников из Владивостока. Причем, как отмечалось в донесениях, большинство учеников работало неплохо и нормы выполняли [4, д. 100, л. 107].

Но основной вклад в сельскохозяйственные работы сделала сельская молодежь. В колхозах Приморского края на 1 июня 1942 г. насчитывалось 58,7 тыс. чел., участвующих в производственном процессе, 14,1 тыс. из них были подростками, что составляло 24%. Всего в течение 1942 г. на сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах Приморского края было задействовано 20 тыс. сельских и городских школьников [Там же, д. 161, л. 83].

В 1944 г. на сельскохозяйственных работах в колхозах края постоянно работали 6,8 тыс. подростков, что составляло 16,6% от общего числа колхозников [13, с. 157].

Молодежь, как сельская, так и городская, привлекалась к сбору дикоросов: щавеля, черемши и других видов съедобной, насыщенной витаминами зелени, грибов, дикорастущих фруктов и ягод. 3 октября 1941 г. бюро Приморского крайкома ВЛКСМ приняло постановление об участии комсомольских, пионерских организаций в сборе и заготовке лекарственных и пищевых растений [3, с. 170]. Только за два первых года войны (1941-1942) в ходе проведения комсомольских воскресников в Приморском крае было собрано более 100 т дикоросов и лекарственных растений [Там же, с. 178].

В дальнейшем к этой работе стали привлекать учащихся среднего и даже младшего школьного возраста. При крайкоме, райкомах и горкомах ВЛКСМ были созданы комиссии по руководству организацией сбора дикоросов, в их состав вошли представители заготовительных организаций, органов народного образования и комсомольских организаций. Школам, интернатам, детским домам был установлен план заготовок, из учащихся были скомплектованы отряды. Согласно постановлению 10-го пленума Приморского крайкома ВЛКСМ (июль 1943 г.), для школьников младших классов устанавливалась норма 40 кг дикоросов и лекарственных трав, для старшеклассников – 70 кг [7, д. 35, л. 96].

Тяжелый труд, интенсивная учеба, участие в воскресниках и других мероприятиях общественного характера при скудном питании и недостатке полноценного отдыха – все это было каждодневной обыденностью юношей и девушек военных лет.

Но особенно тяжелой была повседневная жизнь у молодых иногородних рабочих. Молодежь, прибывшая в ремесленные училища, школы ФЗО, на заводы и шахты, размещалась в общежитиях барачного типа, где отсутствовали элементарные удобства. В общежитиях было холодно, сыро, грязно, водились насекомые. Антисанитария усугублялась отсутствием занимательного и интересного досуга, жильцы были предоставлены сами себе. В тех общежитиях, где не было контроля со стороны администрации, обычными занятиями после работы были карточные игры, пьянство.

Особенно тяжело было адаптироваться сельской молодежи, для них бытовые трудности усугублялись тем, что они не только были оторваны от семей, не имели навыков самостоятельного проживания, но находились в непривычной городской среде и переживали непростой период привыкания к новым условиям жизни. Юношам и девушкам приходилось самим заботиться о пропитании, личной гигиене, а нередко и собственной безопасности, т.к. имелись случаи нападения на них хулиганов, которые пытались отобрать хлебные карточки и деньги. В больницы Владивостока часто попадали подростки 13-15 лет с легкими, средними и тяжелыми ножевыми ранениями [6, д. 42, л. 96].

В общежитии завода № 202 (Владивосток) рабочие были вынуждены спать в одежде, потому что прятали в карманы хлебные карточки из-за опасения, что их могут украсть, поскольку происходили случаи воровства [7, д. 35, л. 61]. В некоторых общежитиях для предотвращения краж денег, одежды, обуви, администрация была вынуждена создавать камеры хранения, куда жильцы могли сдавать наиболее ценные вещи [Там же, д. 28, л. 13].

Остро стояла продовольственная проблема. Рабочая молодежь обеспечивалась продовольствием по карточкам. В основу карточной системы был положен принцип дифференцированного снабжения. Для рабочих норма основного продукта питания (хлеба) имела две категории. По первой категории снабжались рабочие тяжелых отраслей промышленности, транспорта, угольной и т.д. По второй категории хлеб получали работники остальных отраслей индустрии. В Приморском крае суточная норма хлеба составляла для рабочих 1-й категории 800 г, 2-й – 600 г [13, с. 270].

Не менее скудным было питание учащейся молодежи. По воспоминаниям школьников-подростков военных лет, чувство голода было постоянным, полуголодное существование было обыденным явлением [14, с. 26-28].

Тяжелый труд, неустроенный быт – все это сказывалось на морально-психологическом состоянии молодежи. В молодые годы многое воспринимается в преувеличенном, немного искаженном виде, отсюда обостренное чувство ущемления собственных прав, несогласие с существующими порядками, что выражалось в различных способах протеста. Для рабочей молодежи такими формами протеста являлись прогулы, уклонения от работы, бегства с предприятия. Хотя в отдельных случаях это было следствием обыкновенной усталости, надлома, желания избежать тяжелой работы.

По данным за 1942 г., на каждой из шахт Артема и Сучана в среднем ежедневно двое-трое молодых рабочих совершали прогулы. Ежемесячно среди молодежи случалось дезертирство (самовольный уход с предприятия, отказ от работы). На шахте № 3-ц в Артеме в июле 1942 г. дезертировали 5 чел., в августе – 5, сентябре – 6, октябре – 16, ноябре – 6 молодых рабочих [7, д. 26, л. 4].

За три месяца 1942 г. (июль-сентябрь) в Приморском крае военным трибуналом за дезертирство с оборонных предприятий было осуждено 58 чел., возраст которых составлял 16-20 лет [Там же, д. 28, л. 31]. В 1943 г. на заводе № 202 за прогулы было привлечено к судебной ответственности 493 молодых рабочих. Кроме того, 172 молодых рабочих были осуждены за дезертирство. На заводе «Металлист» за прогулы и дезертирство были осуждены 165 молодых рабочих [Там же, д. 54, л. 11].

При рассмотрении фактов невыхода на работу и дезертирства выяснялось, что многие случаи объяснялись кражей карточек, отсутствием одежды и обуви. Поэтому администрация предприятий стремилась оказать помощь молодым рабочим. В 1942 г. руководство завода № 202 выдало молодым рабочим 800 пар обуви, 800 хлопчатобумажных костюмов, 1 тыс. комплектов нижнего белья, 3 тыс. метров мануфактуры [Там же, д. 28, л. 14]. В тресте «Сучануголь» выпускникам ФЗО, пришедшим на производство, выдали 325 пар нижнего белья, 332 рубашки, 290 брюк, 130 пиджаков, 50 костюмов [Там же, л. 25].

Помимо работы на предприятиях, рабочая молодежь, а также студенты и школьники-подростки оказывали помощь фронту, участвуя в безвозмездном труде в воскресниках, сборе средств в фонд обороны, отправке посылок бойцам Красной Армии.

Воскресники по сбору металлического лома, уборке территорий, разгрузке судов в порту Владивостока и других работах, куда привлекали молодежь, проходили, начиная с лета 1941 г., все последующие военные годы, регулярно – один-два раза в месяц. Так, летом 1943 г. в ходе одного из воскресников молодежь во Владивостоке собрала 420 т металлического лома [9]. 5 сентября 1943 г. в аналогичном воскреснике приняли участие 4 тыс. юношей и девушек Владивостока, ими было собрано несколько вагонов металлолома [10].

Война требовала каждый день не только материально-технических, но и людских ресурсов. В связи с постоянной потребностью действующей армии в боевых резервах, Государственный Комитет Оборона (ГКО) принял решение об обучении военному делу гражданского населения. 17 сентября 1941 г. вышло постановление ГКО «О всеобщем начальном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с этим постановлением, к военной подготовке были привлечены мужчины в возрасте от 16-ти до 50-ти лет. Военному делу обучались также и женщины-добровольцы. Подготовка граждан в системе всеобщего военного обучения (всеобща) осуществлялась без отрыва от производства по программе, которая давала элементарные военные знания и практические навыки в объеме подготовки одиночного бойца.

Вклад в подготовку боевых резервов был сделан в Приморье. Только в 1941 г. военные знания в крае получили до 30 тыс. призывников [11, с. 138].

Большое внимание в ходе подготовки резервов для армии уделялось физическому развитию призывников, для чего все военные годы в Приморском крае проводились различные спортивные и физкультурные мероприятия, в которых участвовала молодежь. Весной в начале открытия летнего спортивного сезона и осенью, когда он закрывался, проводились кроссы, куда помимо бега на различные дистанции включались соревнования по гранатометанию, переползание по-пластунски. Зимой проводились аналогичные зимние кроссы. Во Владивостоке летом молодежь состязалась в плавании и гребле. Проводились соревнования и по игровым видам спорта: футболу, баскетболу, волейболу.

Молодым свойственно радоваться жизни, стремиться получать позитивные эмоции, независимо от окружающей обстановки. Годы Великой Отечественной войны не стали исключением. Несмотря на все тяготы, молодежь находила время для содержательного досуга, стремилась отдыхать с пользой, посещать кинотеатры, клубы, библиотеки.

В условиях военного времени работа культурно-просветительных учреждений была ориентирована на военно-патриотическое воспитание советских граждан, мобилизацию духовного потенциала для достижения победы. В Приморском крае работали киноустановки, театры, клубы, концертные площадки, хотя численность некоторых учреждений культуры заметно сократилась. Продолжила работу художественная самодеятельность, которая выполняла не только функции занимательного досуга, но и была частью агитационно-пропагандистской работы, проводимой партией и комсомолом. Молодежь, участвующая в самодеятельности (прежде всего студенты и школьники), выступала с концертами 7 ноября и 1 мая, на новогодних вечерах. В 1943 г. в крае прошел краевой смотр художественной самодеятельности, являвшийся частью общесоюзного смотра, проводившегося в соответствии с постановлением ВЦСПС [7, д. 35, л. 51].

Одной из самых массовых и любимых форм досуга молодежи было кино. Оно же являлось наиболее сильным по степени воздействия на сознание и психику. По воспоминаниям молодых людей военного времени, кино дарило им много прекрасных впечатлений; наряду с довоенными фильмами о мирной жизни, молодежь смотрела фильмы о войне: «Парень из нашего города», «Машенька», «Она защищает Родину», «Два бойца», «Радуга». Эти кинокартины показывали мужество и героизм бойцов Красной Армии, убеждали в неизбежности победы, давали силы для труда и преодоления бытовых трудностей.

Молодежь и подростки Приморского края, как и их сверстники по всей стране, в 1941-1945 гг. приняли прямое участие в трудовом подвиге тружеников тыла, что стало одним из факторов достижения Победы в Великой Отечественной войне. Подавляющее большинство из них стойко перенесли все тяготы военного времени, прошли настоящую школу мужества, получили трудовую и нравственную закалку, которая была использована ими в не менее тяжелые послевоенные годы. Этот опыт пригодился и в дальнейшем – в годы реформ 1990-х гг., которые они перенесли намного легче, чем те, кто не испытал тягот военного времени. Самоотверженный труд, патриотизм, желание и готовность к служению Родине – все эти качества, проявленные в годы Великой Отечественной войны, дают основания «детям войны» считать себя сопричастными к боевому и трудовому подвигу советского народа, благодаря которому наша страна победила в самой жесткой войне в истории человечества.

Список литературы

1. Балдин С. С. Профессионально-техническое образование на Дальнем Востоке России XIX-XX вв. Владивосток: Дальнука, 2007. 440 с.
2. Балдин С. С. Трудовые резервы Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и мир в XX в.: материалы региональной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. С. 49-55.
3. **Время, события, люди: Приморье 1917-1980.** Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1982. 400 с.
4. **Государственный архив Приморского края (ГАПК).** Ф. 26. Оп. 1.
5. **ГАПК.** Ф. 26. Оп. 22.
6. **ГАПК.** Ф. П-68. Оп. 6.
7. **ГАПК.** Ф. П-435. Оп. 1.

8. **Красное знамя.** Владивосток, 1942. 7 января.
9. **Красное знамя.** Владивосток, 1943. 24 июня.
10. **Красное знамя.** Владивосток, 1943. 7 сентября.
11. **Крюков И. В.** Деятельность комсомольских организаций Дальнего Востока по подготовке боевых резервов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Шестые Гродековские чтения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2009. С. 135-140.
12. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.** М.: Политиздат, 1968. Т. 3. 751 с.
13. **Ткачева Г. А.** Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
14. **Щебенькова Е. А.** Владивосток – моя судьба. Владивосток: Дальпресс, 2004. 64 с.

YOUNG PEOPLE OF PRIMORSKY KRAI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Vlasov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in History

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East
of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*

vlasov54@bk.ru

In the article the author analyzes the labor contribution of the youth of Primorsky Krai to the victory over Germany, as well as the way of life, leisure – everything that made up the everyday lives of the young people during the Great Patriotic War. It is revealed that in addition to work in the factories the young people took part in gratuitous labor actions, and got the training of military universal education. It is ascertained for the first time that along with the demonstration of the labor heroism and patriotism of the majority of the young people some of them for various reasons strove to avoid involvement in the national deed of the Fatherland defence.

Key words and phrases: young people; labor reserves; labor mobilization; desertion; volunteer Sunday works; military training.

УДК 349.23/24

Юридические науки

В статье автор обращается к проблемам структурных диспропорций рынка труда и их влияния на потребность современного рынка труда в рабочей силе. Определено место внутренних миграционных процессов в РФ, которые рассматриваются как сложное общественное явление. Отмечается несовершенство правового регулирования повышения мобильности рабочей силы в РФ. Автором изучаются направления совершенствования законодательства, обеспечивающего правовое регулирование внутренней миграции в РФ.

Ключевые слова и фразы: внутренняя миграция; трудоспособное население; рынок труда; мобильность рабочей силы; трудовые ресурсы; трудоустройство; профессиональная ориентация; стимулирование мобильности; государственные гарантии.

Вышеславова Татьяна Федоровна, к.ю.н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

vysheslavova_tf@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РФ©

Последнее время учеными в основном уделялось внимание теоретическим вопросам миграции трудовых ресурсов [8, с. 25; 10, с. 13-16] и внешней трудовой миграции [12, с. 35]. В связи с этим особенно важным представляется проведение анализа существующих диспропорций на рынке труда и оценки состояния внутренней миграции трудоспособного населения РФ на современном этапе развития трудового права.

Миграция представляет собой сложное общественное явление, которое отличается значительным разнообразием. Как отмечает С. В. Рязанцев, это один из наиболее адекватных индикаторов социально-экономического благосостояния общества – своего рода способ голосования населения ногами [9, с. 15]. Современное состояние внутренней миграции также заслуживает пристального внимания.

В последние годы внутренние миграционные потоки в РФ были направлены из менее экономически развитых регионов в более развитые, с высоким уровнем заработной платы и лучшими социально-экономическими условиями. Так, по примерным оценкам, в различные формы миграции в РФ вовлечено только 1-2% населения с переменной места жительства и 5-6% с учетом различных форм временной миграции, что значительно уступает миграционным процессам в развитых капиталистических странах.

В современном Российском государстве внутренняя трудовая миграция является одной из важнейших подсистем народонаселения и экономики. Как на уровне страны, так и большинства ее регионов она существенно влияет на изменение количественных и качественных показателей трудовых ресурсов, воздействует на процессы формирования рынка труда. В период демографического спада и одновременного экономического